

«Московский Комсомолец»

Великий интегратор

70 лет исполнится во вторник одному из самых ярких политиков бывшего СССР — бессменному президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву. 70 лет от роду и 21 год пребывания у власти — это обычно тот рубеж, когда так и хочется сказать поднадоевшему слуге народа гудбай. Но к сегодняшнему юбиляру это не относится. Для казахстанской верхушки и бурно растущего среднего класса Назарбаев — это гарантия стабильности, межнационального мира и сохранения кланового баланса. Для России — мотор интеграции, которая только-только из сферы слов начинает переходить в сферу дел. Для Запада и Китая — лидер важной страны, альтернативы которому нет и пока не предвидится. Впрочем, политика на то и политика, что она никогда не останавливается. В ближайшие годы Елбасы (“глава народа” — новый титул президента Казахстана) придется столкнуться как минимум с двумя серьезнейшими вызовами. Именно от того, как он их встретит, зависит будущее место Нурсултана Назарбаева в истории.

Из чабанов в президенты

После превращения Назарбаева летом 1989 года в партийного лидера Казахстана первый секретарь одного из обкомов был перемещен с севера на юг республики. Вскоре он пожаловался на пленуме местного ЦК: “Народ здесь какой-то непонятливый. Приехал я на полевые работы. Колхозники увидели меня и стали кланяться в пояс. Я им сказал: не надо кланяться, сохраняйте честь и достоинство”. Как и сейчас, тема “выдавливания из себя раба” была 21 год тому назад очень модной. Но известный как ярый сторонник перестройки и демократизации первый секретарь ЦК Назарбаев повел себя нестандартно. “Дурак, ты мне народ не порти, — заявил он опешившему подчиненному. — Что плохого в том, что начальство уважают? Если постоянно кричать о необходимости вытравить рабское сознание, не меняя экономику, не повышая уровень жизни и не формируя в самом народе потребность изменить жизнь, то демократия быстро превратится в хаос”.

Как и любого политика, который залез на самый верх в условиях жесточайшей конкуренции, Нурсултана Назарбаева трудно описать одним предложением или абзацем. Но этот маленький эпизод дает ключ к пониманию успехов Назарбаева как политического игрока. Лидер Казахстана на уровне инстинктов осознает: чего в конкретный момент времени можно добиться, а чего нельзя, как сдвинуть с места громоздкую махину, не перевернув при этом лодку.

Когда летом 1940 года в юрте на горных пастбищах недалеко от Алма-Аты в семье колхозников родился Нурсултан, страшный голод, “великий джуг”, поразивший Казахстан в период коллективизации, был уже в прошлом. Но, как вспоминал позднее сам Назарбаев, в раннем детстве его сопровождало “постоянное ощущение голода”. Когда молодой Нурсултан окончил школу, в его аттестате была всего лишь одна “четверка”. Но попытка поступить на химический факультет университета в Алма-Ате закончилась провалом. В 1960 году Нурсултан Назарбаев начал свою трудовую карьеру сталеваром на металлургическом заводе в Темиртау.

“Температура возле домны превышала 40 градусов по Цельсию. Я надевал плотную защитную одежду и во время восьмичасовой смены так потел, что пил специально приготовленный напиток, чтобы поддержать требуемое содержание соли в организме”.

Однако проблемы только закалили молодого Назарбаева. Его начали продвигать сначала по комсомольской, а потом и по партийной линии. В середине 70-х он был уже секретарем парткома одного из гигантов советской индустрии — своего родного металлургического завода в Темиртау. Тут-то Нурсултан Назарбаев и совершил дерзкий поступок, который резко ускорил его политическую карьеру. Во время строительства завода в Темиртау в эпоху Хрущева нечеловеческие условия жизни рабочих привели к их массовому жестокому бунту. Тогдашний первый секретарь ЦК компартии Казахстана Николай Беляев потерял должность. И в Темиртау некоторое время царил такое же изобилие, как и в лучших московских распределителях. Но постепенно жизнь в городе металлургов вновь становилась невыносимой.

В этот период Назарбаев подружился с корреспондентом “Правды”, будущим министром печати России при Ельцине Михаилом Полтораниным. И накануне нового, 1977 года в главном партийном органе СССР появилась подписанная Назарбаевым разгромная статья “Причислен к отстающим” — о жутких социальных условиях в городе и системных ошибках при строительстве завода. Дерзкого партийца вызвали в Москву к самому главному идеологу КПСС — секретарю ЦК Михаилу Суслову. Для недовольных советской действительностью интеллигентов встречи с Сусловым обычно заканчивались плохо. Но Назарбаев сумел запасть к верховному партийному жрецу в душу. “Ты в безопасности. Я буду тебя защищать”, — сказал ему Суслов на прощание.

Дальше все было как в сказке. Молодого металлурга взял под свое крыло многолетний партийный лидер Казахстана, друг Брежнева Динмухамед Кунаев. Секретарь и второй секретарь обкома партии, секретарь республиканского ЦК, председатель совета министров Казахской ССР — должности следовали одна за другой. В 1981 году Кунаев даже заявил казахстанской партийной верхушке, что именно Назарбаева он видит своим преемником.

Однако уходить на покой Кунаев не торопился. И тут Назарбаев вновь пошел ва-банк. К началу 1986 года Кунаев пробыл в роли правителя республики в общей сложности почти 26 лет. В Казахстане его и поныне вспоминают добрым словом. Став в сталинскую эпоху зампредом совнаркома Казахстана в возрасте 30 лет, он привык работать с утра до ночи. В первый раз на должность первого секретаря ЦК его назначил Хрущев. Но Кунаев категорически отказался поддержать идею Никиты Сергеевича о передаче части казахских земель Узбекистану, и тот отправил его на понижение. Справедливость была восстановлена лишь при Брежневле.

Короче, в Казахстане Кунаев пользовался непререкаемым авторитетом. Но Назарбаев уловил наметившийся тектонический политический сдвиг: понял, что его покровитель стал символом застоя. Уже в 1985 году отношения между партийным лидером республики и его недавним фаворитом перешли в стадию

конфронтации. Назарбаев стал регулярно публично говорить о злоупотреблениях чиновников и накопившихся в республике проблемах.

Самостоятельно уволить премьера Кунаев не мог. Но в его власти было сделать жизнь Назарбаева невыносимой. Например, премьеру пытались пришить бесплатное пользование совминовским буфетом. Но Назарбаев предвидел эту линию атаки и с самого начала приказал своему помощнику Владимиру Ни брать чек на каждую сосиску и каждое яйцо, которые тот покупал для премьера. Иногда прилетавшего в области председателя совета министров вопреки протоколу никто не встречал в аэропорту. Но, по словам биографа будущего президента Ермухамета Ертывсаева, Назарбаев сам безропотно брал чемоданы в руки и приговаривал верному Владимиру Ни: "Ничего, Володя, терпи. Все равно наша возьмет!"

Назарбаев знал, о чем он говорил. Еще до прихода Горбачева к власти два политика сумели наладить очень хорошие отношения. Во время визита нового генсека в Целиноград (будущая столица Казахстана Астана) Назарбаев, к изумлению прочих чиновников, рискнул публично возразить Раисе Максимовне. А самого Михаила Сергеевича, который только что затеял антиалкогольную кампанию, Нурсултан Абишевич убедил выпить рюмку водки.

В конце 1986 года Кунаев в очередной раз потребовал от Горбачева уволить Назарбаева. Ответ был столь двусмысленным, что Кунаев сам предпочел написать заявление об уходе. Но в силу причин, о которых существуют разные версии, тогда пост партийного лидера Казахстана Назарбаеву не достался. Его занял типичный временщик — никогда до этого не работавший в республике бывший первый секретарь ульяновского обкома партии Геннадий Колбин. На самом вершине казахстанской партийной пирамиды Нурсултан Назарбаев оказался лишь через два с половиной года — накануне крушения СССР.

Успех, которого могло и не быть

7 сентября 1991 года в Алма-Ате прошел ликвидационный съезд компартии Казахстана. Публично Назарбаев приветствовал происходящее. "Исчезновение с политической арены компартии — логический финал ее насильственного правления на протяжении десятилетий, попрания объективных законов природы, развития общества", — заявил он в те дни японским журналистам. На душе у Назарбаева скребли кошки. После съезда ставший вдруг беспартийным, президент Казахстана остался наедине с узкой группой соратников. Один из них, Ермухамет Ертывсаев, так описал произошедшее: "Вдруг лицо его посерело, он стал отрешенным и сказал, взявшись за сердце: "Если бы вы знали, как тяжело, как невыносимо. Всю жизнь отдал партии, работал на нее как проклятый, и вот на тебе..."

Экономические и социальные успехи независимого Казахстана многие сейчас считают абсолютно predetermined. "Это же не Киргизия с ее полным отсутствием ресурсов. У них же нефти и газа немногим меньше, чем у шейхов Персидского залива" — подобное мнение в Москве я слышу чуть ли не от каждого, с кем обсуждаю казахские дела.

Банальная истина в том, что в подлунном мире нет ничего predetermined. Наличие природных ресурсов еще ничего не гарантирует. В теории Демократическая Республика Конго — одно из самых богатых государств мира, настоящая сокровищница природных минералов. На практике это разоренная и несчастная земля, откуда приходят лишь вести о массовых изнасилованиях, изощренных убийствах и взрывах бензовозов с сотнями человеческих жертв. Как можно сравнивать африканскую страну с одним из самых высокоразвитых регионов Советского Союза? Логичное возражение. Но высокий уровень развития культуры и образованности населения, их привычка к сытому образу жизни тоже не являются стопроцентной страховкой против хаоса. В эпоху позднего СССР Грузия с ее гордостью за собственную культуру и едва замаскированной рыночной экономикой была настоящим райским уголком. Но Советский Союз еще не успел до конца распасться, а республика превратилась в сплошную зону гражданской войны.

Но там же были межнациональные проблемы, скажет мне скептик. Допустим. Но кто сказал, что в Казахстане таких проблем не было? Ситуация в республике никогда не доходила до такой степени безумия, какой Армения и Азербайджан достигли к моменту прихода Назарбаева к власти. Но как человек, проводивший в те годы в Алма-Ате все летние каникулы, могу засвидетельствовать: межнациональное напряжение тогда прямо-таки витало в воздухе.

Назарбаев стал первым секретарем ЦК 22 июня 1989 года. За шесть дней до этого в небольшом казахстанском городе Новый Узень на танцплощадке молодые казахи подрались с молодыми лезгинами. Скоро город охватила волна погромов. Точное число погибших в Новом Узене до сих пор засекречено. Но количество раненых только среди сотрудников милиции превысило 50 человек.

В самой столице республики Алма-Ате еще избрание Геннадия Колбина первым секретарем ЦК в 1986 году сопровождалось массовыми волнениями казахского населения. В годы перед распадом СССР экстремизма в местной политике стало еще больше. Казахские радикалы требовали приговорить Солженицына к смертной казни. А в северных регионах республики с их преимущественно русским населением радикалы славянские готовились к созданию военизированных казахских отрядов и последующему отделению от Казахстана.

Как же Назарбаев справился со всеми этими проблемами? В середине 90-х годов я принадлежал к числу самых жестких критиков казахстанского президента среди российских журналистов. Перечитывая сейчас свои старые публикации, я по-прежнему согласен с каждым написанным в них словом. Номенклатурная приватизация с передачей крупнейших предприятий иностранцам за не очень большие деньги, появление в республике олигархической элиты и политическое возвышение членов президентской семьи, чудовищный разрыв между верхушкой и простым населением, все большая концентрация власти в руках одного человека — все это вряд ли можно назвать достижениями со знаком плюс.

Но, глядя с высоты прожитых лет, я прихожу, казалось бы, к парадоксальному выводу: общий курс Назарбаева все-таки оказался верным. Как одно совмещается с другим? Еще в Библии написано, что человек — существо несовершенное и

склонное заботиться в первую очередь о своих собственных интересах. Абсолютно “честная” приватизация в постсоветских условиях — явление, может быть, и возможное в некоем другом мире, но уж точно не в нашем.

Назарбаев — это в первую очередь политик, который довел до совершенства искусство возможного. У всех других стран СНГ, за возможным исключением России и в чем-то Украины, все получилось хуже, чем у него.

В Казахстане образца 2010 года много малоимущих. Но, прилетая в Астану или Алма-Ату, ты не чувствуешь, что покинул Москву. Казахстанский средний класс — почти точная копия российского. Он также бурно увеличивает свою численность. Он также аполитичен и одержим потреблением. Он ведет схожий образ жизни: летает в отпуск в Анталию и сидит в тех же самых сетевых кафе, что и в Москве. Современный Казахстан не та страна, где полностью решена национальная или языковая проблема. Но казахстанский русский не похож на русского из любой другой республики Средней Азии. Это не запуганное существо, привыкшее довольствоваться малым и мечтающее перебраться в Россию. Типичный казахстанский русский трудоспособного возраста — уверенный в себе человек, зарабатывающий вполне приличные деньги. Происходящее в республике его, мягко говоря, устраивает не до конца. Но на ситуацию в России он тоже смотрит со скепсисом и иронией.

Нынешний Казахстан не то государство, где демократия существует в ее западноевропейском варианте. Но критиковать президента в печати или Интернете вполне себе безопасно. Есть здесь и оппозиция. И с ее лидерами, как правило, не происходит никаких особых неприятностей. Относительно жестко Назарбаев поступает лишь с теми немногими, кто сам использует жесткие методы в борьбе за власть. Они либо отправляются в эмиграцию, либо — в совсем небольшом количестве случаев — оказываются в тюрьме на короткий срок.

Одним словом, сегодняшний Казахстан — страна, где, как и в России, можно не только существовать, но и вполне нормально жить.

Елбасы и искушения

“Многие тут интересуются: кто придет после меня? Так вот: приду я!” — заявила как-то Маргарет Тэтчер в эпоху своего премьерства. Нурсултан Назарбаев мог бы подписаться здесь под каждым словом. Перед 6 июля в кругах московских политологов разнесся слух, что Назарбаев может в свой день рождения отказаться от поста президента и остаться только лидером нации. Однако мои собеседники из числа высокопоставленных политиков в Астане над таким предположением только посмеялись.

Ультимативное требование Назарбаева чиновникам не проводить по случаю его юбилея каких-либо пышных мероприятий многие приняли за проявление политического кокетства. Но, будучи немного знаком с закулисными сторонами жизни Ак-Орды (“Белая Орда” — резиденция главы государства в Астане), могу заверить: это не так. Нурсултан Абишевич ощущает себя еще очень даже молодым человеком. Президенту не нужно, чтобы ему лишний раз напоминали о его возрасте.

Если реалистично смотреть на вещи, то Назарбаев может продолжать вполне эффективно править Казахстаном еще лет десять или даже чуть больше. В нынешнем возрасте Нурсултана Абишевича Рейган еще не стал президентом. Де Голль ушел в отставку в 79 лет, Черчилль — в 80 лет, Дэн Сяопин покинул свою последнюю официальную должность председателя военной комиссии ЦК в 85 лет. Пусть это прозвучит не очень учтиво по отношению к юбиляру, однако сегодня мы не можем не задаться вопросом: как будет выглядеть Казахстан после эры Назарбаева? Оттого, что мы озадачимся этой темой, ничего, естественно, не изменится. Но важно, чтобы о проблеме преемственности власти каждый день думал сам Назарбаев.

Вариантов у Нурсултана Абишевича по большому счету всего два. Он может по примеру Дэн Сяопина или отца сингапурского экономического чуда, премьера Ли Куан Ю, осуществить контролируруемую передачу власти и остаться в роли наставника или верховного лидера. Казахстанские законы "О первом президенте" и "О лидере нации" это позволяют.

Или Нурсултан Назарбаев может выкинуть эту тему из головы. "Лицом" этого варианта можно назвать бывшего президента Республики Берег Слоновой Кости Феликса Уфуэ-Буањи. Из всех африканских политиков второй половины XX века именно Уфуэ-Буањи пользовался в мире наибольшим уважением. В колониальный период он даже занимал пост министра здравоохранения в центральном французском правительстве.

Получив в 1960 году независимость, Уфуэ-Буањи сделал из своей страны по африканским меркам настоящую конфетку: привлекал иностранные инвестиции, развивал инфраструктуру, построил новую столицу. Однако за президентство Уфуэ-Буањи цеплялся, даже находясь в весьма дряхлом состоянии. И после его смерти в 1993 году Берег Слоновой Кости вступил в новую эпоху: этнические конфликты, успешные перевороты и даже гражданская война.

Любая аналогия условна. А эта условна вдвойне или даже втройне. Казахстан не передовая часть Африки, а нечто несравненно более развитое. Но принципы политического развития везде приблизительно одни и те же. Мысли типа "без Назарбаева у нас здесь может быть Киргизия" я слышал в Казахстане не только от обывателей, но и от вполне себе зрелых политиков. Игнорировать проблему преемственности власти для ответственного политика недопустимо.

"Многие, попадая в мою команду, пытаются заглядывать мне в рот, угадать мои мысли. Мне это не надо. Говори мне всегда то, о чем ты думаешь", — сказал как-то Нурсултан Назарбаев своему свежеиспеченному советнику. Однако, занимая долгие годы пост лидера успешной, но лишенной устойчивых демократических традиций страны, очень легко потерять самого себя.

"Партия льстецов" в Астане далека от триумфа. В свите Назарбаева есть советники, не позволяющие ему оторваться от действительности. Однако опасность быть зализанным подхалимами сегодня для Нурсултана Абишевича велика как никогда. Отдельный памятник первому президенту Казахстана пока появился только в Турции. Но в составе скульптурного комплекса перед дворцом независимости в Астане тоже можно видеть статую Назарбаева. В условиях

восточного общества в этом, возможно, и нет особо страшного криминала. Но вот не случится ли так, что казахстанское общество незаметно для себя перейдет некую грань?

В хорошем политике есть нечто общее с хорошим вином. Набирая годы, он становится только лучше. Но люди не вино. Становясь мудрее, лидер сталкивается при этом и с новыми искушениями. Хочется верить, что сегодняшний юбиляр Нурсултан Назарбаев их успешно победит. Только такой исход будет соответствовать коренным интересам Казахстана и его партнера по договору о вечной дружбе — России.

Михаил Ростовский